

УДК 101.1:316

ФОРМЫ ОТРАЖЕНИЯ НОСТАЛЬГИИ ПО СОВЕТСКОЙ ЭПОХЕ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Холова Л. А.

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

E-mail: lyubov.kholova@yandex.ru

Актуальность изучения проблемы ностальгии в современных научных дискуссиях заключается не только в продолжении уже существующей традиции эмоционального взгляда в прошлое, а в усилении подобного среди молодого постсоветского поколения. Существование ностальгии, связанной с периодом советской эпохи не только среди старшего, но и среди молодого поколения российских граждан, которые напрямую не связаны с этим временем личной памятью, ставит вопрос о наличии элементов «советского» в реалиях постсоветского пространства. Идентичность «советского» человека отличается от идентичности «постсоветского» человека, где «советское» является одним из составных элементов последней. Для типологизации ностальгического контента о советской эпохе был выделен ряд крупных интернет-источников, наполнением которых занимаются сами пользователи интернета. В результате анализа отмечено, что воспроизведение представлений, основанных на личной памяти старшего поколения, о последних советских десятилетиях происходит в форме своеобразной ностальгической мечты, которая в свою очередь привлекает внимание молодого поколения. Данные процессы актуализируют внимание общественности и исследователей к проблемам культурной памяти и идентичности.

Ключевые слова: социальная и культурная память, изучение памяти, ностальгия, идентичность, поколенческий разрыв.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-311-90034 «Трансформация образа Чужого в культуре постсоветского пространства Каспийского макрорегиона».

В 1990-е годы после распада СССР механизмы коллективной, советской идентичности были разрушены, а в начале 2000х началась их поступательная «реставрация». Трансформации особенно заметны, прежде всего, в менталитете и системе коллективных представлений молодежи, выросшей уже на постсоветском пространстве. Перенос опорных точек, ответственных за интеграцию общества, с памяти о прошлом на представления о настоящем и будущем усложняют процесс формирования идентичности молодого поколения и определения ее базовых маркеров.

Молодое поколение постсоветского пространства [1] не имеет эмоциональной связи и личного опыта, связанного с советской эпохой, однако многообразие контента и информации об историческом периоде накладывает свой отпечаток на его восприятие, так как после распада Советского союза представления об СССР базируются на категориях исторического прошлого.

Советская история стала к сегодняшнему моменту прошлым, удаленным настолько, чтобы, с одной стороны, быть предметом научного анализа, а с другой, чтобы стать объектом коллективных мифологизаций и ностальгирования. За десятилетия раздельного существования, на территории России и бывших советских республик, появились новые поколения граждан, чья социализация и инкультурация развивались иначе под воздействием глобализации, дигитализации и новой политической идеологии, что формирует у представителей нового поколения отношения друг к другу, не как к бывшим соотечественникам, а как к представителям иностранных государств [2]. Российский социум, состоящий из многообразия этносов и народностей, бывших жителей союзных республик озадачен тремя основополагающими вопросами для определения идентичности, позиции «свой», «чужой» и дальнейшего вектора социокультурного развития. Поколенческий разрыв, спровоцированный постоянным изменением информационного поля у молодого поколения, ставит под вопрос неразрывность процесса передачи знаний и опыта от старшего поколения к младшему, культурная и социальная память трансформируется.

Противоречивая ситуация требует проведения дополнительных исследований и аналитики масштабной рефлексии по советскому прошлому и его связи с современной российской действительностью. Массовая культура наполнена образами из прошлого, носящими оценочный характер. Анализ и выявление типологии интернет-контента позволит выявить направления развития культурной и социальной памяти старшего и младшего поколений, а также даст возможность определить изменения в восприятии «своих» и «чужих».

Сейчас российское общество переживает ностальгическую волну по советской культуре. В российской культуре с тех пор неизменно присутствуют мифологизация, романтизация и эстетизация советского прошлого.

Термин «ностальгия», введенный И. Хофером в 1668 г. [3], характеризовало род психического заболевания, для лечения которого предписывался целый ряд медицинских манипуляций. Ностальгия (от *nostos* - «возвращение», *algos* - «боль, страдание» [4]) имеет не только пространственное («вернуться в родной город»), но и временное измерение [5]. Особенность феномена заключается в том, что объект чувств недостижим и не может быть прожит заново индивидом или целой группой.

Исследователи М. Чез и К. Шау в своей работе «Измерения ностальгии» выделяют три условия возникновения ностальгии в обществе. Согласно их концепции в современных западных обществах время ощущается линейным с неопределенным будущим, где настоящее вызывает недовольство – является дефектным, тем самым вызывая ностальгический взгляд в прошлое. Здесь наличие материальных свидетельств в виде вещей, архитектуры, фотографий и видеоматериалов, соответствующих ожиданиям ностальгирующих, усиливает ностальгический взгляд [6].

Современными исследователями З. Баумом, С. Бойм неоднократно поднимался вопрос о сущности феномена ностальгии и его возможных формах существования в обществе. Основываясь на их исследованиях, нами предлагается следующее описание феномена ностальгии в российском обществе, где особое внимание

уделяется синтезу концепции ностальгии Светланы Бойм и концепции ретротопии Зигмунта Баумана.

В своем исследовании Бойм определяет ностальгию как социальное переживание, которое может быть осмыслено двумя образами. Реставрирующая и рефлексирующая ностальгия сосуществуют в обществе, где согласно Бойм, реставрирующая охватила постсоветское общество, потому что тоску по утраченному дому соединяют с политическим образом в недавнем прошлом. Представленное прошлое идеализировано и лишено противоречий, пробуждает национальное прошлое и будущее. Рефлексирующая ностальгия базируется на индивидуальном уровне и предполагает работу с собственными эмоциями, избирательно и постепенно вплетающимися в культурную память общества. Если концепция Светланы Бойм обсуждается в научном сообществе с начала 2000х, то концепция Зигмунта Баумана нова и еще не интегрирована в полной мере.

Зигмунт Бауман вводит термин «ретротопия», где соединяются два слова – «ретро» и «утопия» [7]. Ретротопия представляется автором как глобальная эпидемия ностальгии по прошлому, описываемой им как характерная черта современного общества. «Отличие ретротопии заключается в том, что она одобряет, поглощает и встраивает в себя блага / улучшения, достигнутые ее непосредственным предшественником — утопией; ретротопия заменила идею «абсолютного совершенства» убежденностью в незавершенности и эндемической неустойчивости поддерживаемого порядка, допуская, таким образом, возможность (и желательность) бесконечной последовательности дальнейших изменений, которую исходная мечта о совершенстве априори делегитимирует и исключает» [8]. Ностальгия Бойм и ретротопия Баумана зависят от «фантазии», образа последнего убежища, «своего» места, где обществу или конкретному человеку возможно было осуществить свободный выбор, быть своим среди своих.

Распад СССР стал поворотным моментом, оказав влияние не только на межличностные отношения, но и на экономические, политические и культурные: «чувство разрыва с прошлым соединяется с чувством разорванной памяти, и в этом разрыве сохранено еще достаточно памяти, чтобы возникла проблема ее воплощения» [9, с. 17]. Ностальгический дискурс по отношению к культурному багажу советского прошлого можно проследить в массовой культуре, литературе, кинематографе, музыке. Создатели материалов подобного характера, как правило, могут опираться на собственную «личную» память, подчеркивая аутентичность объекта и его стилизацию, эстетические образы эпохи. Советское становится объектом присвоения не только постсоветского поколения, но и поколения, рожденного в XXI в.

Ностальгия и память неразрывно связаны между собой. Личные воспоминания — самый мощный источник ностальгии наблюдается только у представителей старшего поколения. Естественно, что личные воспоминания, относящиеся к периоду существования Советского Союза, не представлены у молодого постсоветского поколения. Однако, даже личные воспоминания склонны к исчезновению в случае, если они не повторяются, и не воспроизводятся личностью или в дальнейшем группой.

Коллективная память и воспоминания акцентируют внимание на событиях и личностях, обладающих большой ценностной нагрузкой и сопряженных с сильными эмоциональными переживаниями.

Главная особенность коллективной памяти – связь с определенным социальным опытом, который проживался группой в рамках одного или нескольких поколений людей, проживающих на постсоветском пространстве. Рассказы, связанные с личным опытом переживания советской эпохи у старших членов семьи, становятся главным источником интереса к ушедшей эпохе у молодого постсоветского поколения.

Коллективная память формируется через культурные артефакты массовой культуры: книги, фильмы, музыку и искусство, образовывая «культурный канон», передаваемый из поколения в поколение.

Для установления собственной идентичности человек обращается к поискам идеологии, которая в российском государстве находится на стадии формирования, и находит советскую. В результате создается объект для ностальгии — миф о советском прошлом. Из СМИ и интернета молодое поколение потребляет пропагандистские и романтизирующие советскую эпоху материалы.

«Советские» предметы присутствуют в алиментарной и вестиментарной культурах постсоветской молодежи, становясь важной частью повседневности. Множественность элементов «советского» в «постсоветской» культуре и пространстве оказывают влияние на формирование идентичности молодого поколения и общегосударственной идеологии России, как преемницы императорской России и СССР. Романтическая ностальгия молодого поколения по советскому прошлому также может быть обусловлена тем, что советский мир был связан идеей коллективного построения счастливого будущего для каждого гражданина, а идеология современной России еще достаточно мозаична и не сформирована. Советское прошлое успешно существует в настоящем, становясь для современной молодежи своеобразным объектом присвоения в рамках повседневной культуры.

Считается, что увеличение информации о советской эпохе, а именно о повседневной культуре и ценностях, необходимо для формирования у россиян ощущения преемственности. Здесь обществом движет желание вернуть обратно жизнь, какой она была в прежние, советские времена – безопасную, понятную для большинства и стабильную. Многообразие форумов, блогов и видео-материалов на тему «советского» может выступать своеобразной психологической или эмоциональной опорой, многочисленными попытками постсоветского поколения справиться с настоящим положением вещей в современной России. Движение ностальгии по советскому может стать основой контркультуры, в которую верят люди.

Персональная и коллективная идентичности находятся в трех измерениях: прошлом, моменте разрыва и настоящем. Прошлое имеет четкие хронологические границы, комбинирует в себе отсылки к личному, персональному прошлому опыту и общие, коллективные стереотипы - к тому, что может быть узно и разделено другими членами общества. Разрыв представляет собой ключевое событие в истории общества, ставшее коллективной травмой. В рамках данного исследования ключевым

событием стал распад Советского союза, отделивший прошлое от настоящего. Характеристики настоящего размыты, невнятны и находятся в постоянном движении. Невозможность целостно определить и охарактеризовать процессы, происходящие «здесь и сейчас», взор общества обращается в прошлое, где советское переживает своеобразную колонизацию, «захват» постсоветским поколением.

Развитие интернета в России и стремительное вовлечение старшего и молодого поколений в интернет-пространство способствовало перемещению ностальгии в виртуальное пространство. Маркеры воспоминаний в виде фотографий, музыки, видео и текстовых рассказов являются своеобразным инструментарием, с помощью которого легко можно попасть назад, в прошлое.

Анализ интернет-пространства на наличие контента, отражающее ностальгическое советское привел к следующим результатам.

Первый тип контента связанный с процессом ностальгии, относящейся к автобиографической памяти старшего поколения, заставшего повседневную культуру советского периода в детстве и юности. Контент наполнен желанием вернуть обратно жизнь, какой она была в те времена – безопасную, понятную, простодушную. Прошлое сохраняет статус реальности до тех пор, пока оно связано с настоящим живыми представителями.

Одним из крупнейших и популярных ресурсов на тему ностальгии по советскому является сайт «Энциклопедия нашего детства». Создатели портала позиционирует его идею так: «Энциклопедия нашего детства» – проект для всех, кто вырос в огромной стране под названием СССР. И это не обычный сайт о советской школе и пионерах, дворовых играх и любимых игрушках, секциях и кружках, песенках и мультиках – обо всем, на чем мы росли. «ЭНД» – это возвращение в волшебный мир, где царили мороженое в стаканчике и уроки «физ-ры», крепкая дружба и дефицитная жвачка. Помните запах разбавленного спиртом фломастера и пионерского галстука под утюгом, вкус газировки за 3 копейки и холодной столовской котлеты? Значит, вы тоже из этого мира!» [10] Портал имеет рубрикатор самых популярных и обсуждаемых тем, касающихся всех сфер повседневной жизни советского человека, особое внимание уделяя артефактам советской эпохи и эмоциональной поддержке форумчан (поздравления с днем рождения и другими праздниками посредством советских открыток и публикации именинников с указанием даты рождения (в большинстве случаев с конца 60х годов до начала 90-х). Согласно данным открытой статистики, на портале зарегистрировано более 400 тысяч человек и оставлено более 600 тысяч сообщений в форумных обсуждениях под общим адресом «76-82» [11]. На примере данного портала можно сделать вывод, что контент первого типа представляет стремление «взглянуть на себя со стороны», определить свое место через оценку событий прошлого, через социальное сравнение себя сегодня и условного «тогда». Подобный контент активно передается также и в мессенджерах в формате ностальгических фотографий с подписями, коротких видео, посвященных детству и юности. Текстовые заметки, анекдоты и сатирические записки распространяются пользователями ситуативно, согласно инфоповоду, который понятен полностью только возрастной категории пользователей советского поколения.

Второй тип контента – представляет собой своеобразную «советскую экспозицию», отражающую принцип преемственности между старшим поколением, детство и сознательный возраст представителей которого прошел непосредственно в советское время, и молодым поколением. Социальные рамки памяти существуют в обществе в культурной среде трех поколений - пока есть возможность передачи устного семейного знания (линия бабушки-родители-дети). Воспоминания отдельного человека переплетаются с коллективными воспоминаниями, рождая мемориальные маркеры, окрашенные эмоциями. Старшее поколение тоскует по временам своего счастливого советского детства и юности, проецируя личные эмоциональные воспоминания на широкую интернет-аудиторию, внося изменения в коллективное избирательное запоминание и забывание, что подтверждает слова Рутгера Брегмана: «Повсеместная ностальгия, тоска по такому прошлому, каким оно на самом деле никогда не было, говорит о том, что у нас все еще есть идеалы, даже если мы и похоронили их заживо» [12, с. 25].

Самый популярный видеохостинг интернета «YouTube» по запросу «советская ностальгия» выдает пользователям несколько сотен видеороликов о повседневной алиментарной и вестиментарной культуре, которые набрали от несколько тысяч просмотров («Вещи из СССР. Ностальгия» [13], «Ностальгия по семидесятым» [14], «Золотые хиты 70-х-80-х» [15]) до нескольких миллионов («Реклама 90х» [16], «Детям 60-х, 70-х, 80-х посвящается» [17]). Контент, расположенный на видеохостинге, является авторским и создается или самими пользователями, или комбинируется из материалов рекламы, кинофильмов и мультфильмов советской эпохи с сохранением авторских прав. Механизм работы сайта при просмотре материалов на тему ностальгического советского будет автоматически предлагать пользователям и дальше смотреть ролики на данную тему, углубляя его знания и тягу к советскому. Воспоминания словно не «выкапываются» откуда-то, а создаются в режиме реального времени, вызывая схожие чувства у молодого поколения, соучастника создания и потребления подобного рода контента. «Советское» становится успешным брендом для реализации товаров любого рода, потому что в советский период все было гораздо качественнее.

Третий тип контента с ретроспективным взглядом молодежи, производится молодыми для молодых. Восприятие прошлого находится в процессе постоянной трансформации, где образ реального прошлого, к которому желают возвратиться сегодня трансформируется в процессе избирательного запоминания вперемешку с избирательным забыванием. Советское становится объектом присвоения.

В крупнейшем фотохостинге Pinterest — социальном интернет-сервисе, позволяющем пользователям добавлять в режиме онлайн изображения, помещать их в тематические коллекции и делиться ими с другими пользователями, по запросу «советское» [18] выходит подборка из фотографий, отсканированных изображений. Большинство из них имеют названия: «беззаботное советское детство», «счастливое советское детство», «по волнам нашей памяти! Дворы нашего детства», «а ведь была такая страна!». Альтернативный запрос на английском «soviet aesthetic» [19] (перевод - советская эстетика) также предлагает пользователю фотографии, отражающие повседневную, алиментарную и вестиментарную культуру. Следует отметить, что

большинство фотографий и подборок имеет приставку «post-soviet» и контент отличает стилизация под время перестройки и 90-х годов, где главным героем фотографии является современная молодежь. Глобализация и ритм постмодерна очень быстро «старят» и обесценивают вещи, а обращение к традициям придает ощущение стабильности и единения со «своим», где «возвращение из этого таинственного, малопонятного, недоброго, отчужденного и отчуждающего мира, полного ловушек и капканов, к знакомому, уютному и простому, пусть шаткому, но успокоительно податливому миру памяти; памяти о нашем, а значит моей памяти, поскольку я – один из нас». Прошлое становится удобной площадкой для строительства «места комфорта» [7].

Следует отметить, что второй и третий тип контента очень часто сложно отличить друг от друга в силу схожести внутреннего наполнения, а первый «автобиографический тип» легко определить по жаргонным словам и выражениям, свойственным только носителям, жившим в эпоху СССР. Современный «Иной» является человеком инакомыслящим, владеющим другим языковым инструментарием.

Результаты анализа показали, что период с конца 1960-х годов до начала 1980-х годов является воплощением ностальгического советского для постсоветского поколения и популярной темой для обсуждения в интернет-пространстве во всех трех типах контента. Анализ позволил сделать вывод, что преимущественно контент всех трех типов направлен на формирование положительного образа Советского Союза. Ресурсы постоянно обновляются материалами, комментариями постоянных пользователей порталов и новых пользователей. Фото и видео материалы главные для таких сайтов. Аналитические и исторические материалы практически не встречаются, беседы ведутся на бытовые, повседневные темы, что проявляется в реализации базовой потребности создателей и потребителей контента — сохранить и передать память о советском как детстве и юности. Контент подобного рода делает советскую эпоху наглядной и эмоционально окрашенную в силу огромного количества личных данных, хранящихся в сознании каждого пользователя этих сайтов. Новое поколение, выросшее без личной памяти о советской эпохе, реинтегрирует память о советской культуре, при этом продолжая процесс культурного забвения. Эмоциональная окраска ностальгического контента формирует у молодого поколения идеалистическое восприятие советского периода, как эпохи стабильности и силы.

Временная дистанция молодого поколения позволяет исследовать смысл «советского» вне политической идеологии СССР, выделяя «советское» как совокупность специфических форм существования и взаимодействия индивида в обществе. Из результатов online-мониторинга интернет-порталов и информационных страниц следует, что чувство ностальгии по советскому у старшего поколения, обладающего коллективной памятью по советскому периоду является защитной реакцией и одной из причин объединения «своих» людей в активно глобализирующемся пространстве, где вокруг «другие» и «чужие» представители поколения digital (пост-постсоветского поколения). Опираясь на концепцию Бойм, большую часть контента в интернет-пространстве следует определить к

рефлексирующей ностальгии. Советская эпоха является легко узнаваемым источником положительных эмоций, культурных смыслов, а современные культурные процессы и новый язык современной культуры недоступны «советскому» поколению, что увеличивает поколенческий разрыв. Принцип построения самоидентификации «мы-они» базируется на точке отсчета «распад СССР», которая закрепляет время и место формирования поведенческих паттернов и особенностей старшего и молодого поколений.

Советская эпоха для старшего поколения является легко узнаваемым источником положительных эмоций, культурных смыслов, а современные культурные процессы и новый язык современной культуры недоступны контролю «советского» поколения, находясь за пределами границ «своего» и увеличивая поколенческий разрыв. Принцип построения самоидентификации «мы-они» базируется на точке отсчета «распад СССР», которая закрепляет время и место формирования поведенческих паттернов и особенностей старшего и молодого поколений. Пространством, наглядно представляющим ностальгический образ «советского», является интернет. Виртуальный формат «советского» только начинает активно использоваться подрастающим поколением, формируя новые культурные связи и разрывы.

Список литературы

1. Празиускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. – 1992. 7 февр. URL: https://sites.ualberta.ca/~khineiko/NG_92_93/1141438 (Дата обращения 25.01.2020)
2. Topchiev M., Romanova A., Yakushenkov S. Transformation of the alien image in the post-soviet space // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016. – 2016. – Book 3, – Vol. 2. – Pp. 949-954.
3. Hofer J. Dissertatio medica de Nostalgia oder Heimweh / J. Hofer. – Basel, 1688.
4. Бойм С. Конец ностальгии? // Новое литературное обозрение. – 1999. – №39. – С. 90-100.
5. Абрамов Р. Н. Время и пространство ностальгии // Социологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 5–23.
6. Chase M. The dimensions of nostalgia / M. Chase, C. Shaw / The imagined past: history and nostalgia. – Manchester, 1989. – Pp. 1-17.
7. Бауман З. Ретротопия / З. Бауман. пер. с англ. В.Л. Силаевой; под науч. ред. О.А. Оберемко. – М.: ВЦИОМ, 2019. – 160 с.
8. Бауман З. Ретротопия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2018. – № 6. – С.435-441.
9. Нора П. Проблема мест памяти. Франция – память / П. Нора. – СПб.: изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 1999. – 328 с.
10. Проект «Энциклопедия нашего детства». URL: <http://e-n-d.ru/project/> (дата обращения 1.02.2020)
11. Форум проекта «Энциклопедия нашего детства». URL: <http://www.76-82.ru/forum/index.php> (дата обращения 1.02.2020)
12. Брегман Р. Утопия для идеалистов: Как построить идеальный мир / Р. Брегман. – М.: Альпина Паблишерс, 2018. – 356 с.
13. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ze-bXJN0DBE> (Дата обращения 04.02.2020)
14. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FephdC2oMMA> (Дата обращения 04.02.2020)
15. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8EByB6yLEV4> (Дата обращения 1.02.2020)
16. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uF_uvy9PAOA (Дата обращения 14.02.2020)
17. URL: https://www.youtube.com/watch?v=HJkEgiUu_NU (Дата обращения 07.02.2020)
18. Pinterest. URL: [https://www.pinterest.ru/search/pins/?q=%D1%81%D0%B E%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5&rs=typed&term_meta\[\]=%D1%](https://www.pinterest.ru/search/pins/?q=%D1%81%D0%B E%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5&rs=typed&term_meta[]=%D1%)

81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%7Ctyped (Дата обращения 03.02.2020)

19. Pinterest. URL: [https://www.pinterest.ru/search/pins/?rs=ac&len=2&q=soviet%20aesthetic&eq=soviet%20aesthetic&etslf=5567&term_meta\[\]=soviet%7Cautocomplete%7C0&term_meta\[\]=aesthetic%7Cautocomplete%7C0](https://www.pinterest.ru/search/pins/?rs=ac&len=2&q=soviet%20aesthetic&eq=soviet%20aesthetic&etslf=5567&term_meta[]=soviet%7Cautocomplete%7C0&term_meta[]=aesthetic%7Cautocomplete%7C0) (Дата обращения 03.02.2020)

Kholova L. A. Forms of Reflection of Nostalgia for the Soviet Era in the Internet Space// Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2020. – Vol. 6 (72). – № 1. – P. 86–95.

The relevance of studying the problem of nostalgia in modern scientific discussions is not only to continue the existing tradition of an emotional look at the past, but to strengthen this among the young post-Soviet generation. The existence of nostalgia associated with the period of the Soviet era not only among the older, but also among the younger generation of Russian citizens, who are not directly connected with this time by personal memory, raises the question of the presence of elements of the "Soviet" in the realities of the post-Soviet space. The identity of the "Soviet" person differs from the identity of the "post-Soviet" person, where the "Soviet" is one of the constituent elements of the latter.

To highlight the typology of nostalgic content for the Soviet era, a number of major Internet sources were identified, which are filled by Internet users themselves. As a result of the analysis, it is noted that the reproduction of ideas based on the personal memory of the older generation about the last Soviet decades takes place in the form of a kind of nostalgic dream, which in turn attracts the attention of the younger generation. These processes actualize the attention of the public and researchers to the problems of cultural memory and identity.

Keywords: social and cultural memory, study of memory, nostalgia, identity, generational gap.

Acknowledgment: The reported study was funded by RFBR, project number 19-311-90034 Transformation of the image of the Alien in the culture of the post-Soviet space of the Caspian macro-region.

References

1. Prazauskas A. SNG kak postkolonial'noe prostranstvo [CIS as a postcolonial space] // *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper]. 1992. 7 fevr. URL: https://sites.ualberta.ca/~khineiko/NG_92_93/1141438 (Accessed: 25 January 2020)
2. Topchiev M., Romanova A., Yakushenkov S. Transformation of the alien image in the post-soviet space // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016, 2016. Book 3, Vol. 2. Rp. 949-954.
3. Hofer J. *Dissertatio medica de Nostalgia oder Heimweh*. Basel, 1688.
4. Bojm S. Konec nostalgii? [The end of nostalgia?] // *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review]. 1999. №39. S. 90–100.
5. Abramov R. N. Vremya i prostranstvo nostalgii [Time and space of nostalgia] // *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. 2012. № 4. S. 5–23.
6. Chase M., Shaw C. *The dimensions of nostalgia / The imagined past: history and nostalgia*. Manchester, 1989. Rr. 1-17.
7. Bauman Z. *Retrotopiya* [Retrotopia]. per. s angl. V.L. Silaevoj; pod nauch. red. O.A. Oberemko. M.: VCIOM, 2019. 160 s.

8. Bauman Z. Retrotopiya [Retrotopia] // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change]. 2018. № 6. S.435-441.
9. Nora P. Problema mest pamyati. Franciya – pamyat' [The problem of memory locations. France is a memory]. SPb.: izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 1999. 328 s.
10. Proekt «Enciklopediya nashego detstva» [The project "Encyclopedia of our childhood"]. URL: <http://e-n-d.ru/project/> (Accessed: 01 February 2020)
11. Forum proekta «Enciklopediya nashego detstva» [Forum of the project "Encyclopedia of our childhood"]. URL: <http://www.76-82.ru/forum/index.php> (Accessed: 01 February 2020)
12. Bregman R. Utopiya dlya idealistov: Kak postroit' ideal'nyj mir. Gl. 1 [Utopia for idealists: How to build a perfect world. Ch. 1]. M.: Al'pina Publishers, 2018. 356 c.
13. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ze-bXJN0DBE> (Accessed: 04 February 2020)
14. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FephdC2oMMA> (Accessed: 04 February 2020)
15. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8EByB6yLEV4> (Accessed: 01 February 2020)
16. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uF_uvy9PAOA (Accessed: 14 February 2020)
17. URL: https://www.youtube.com/watch?v=HJkEgiUu_NU (Accessed: 07 February 2020)
18. Pinterest. URL:[https://www.pinterest.ru/search/pins/?q=%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5&rs=typed&term_meta\[\]=%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%7Ctyped](https://www.pinterest.ru/search/pins/?q=%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5&rs=typed&term_meta[]=%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%7Ctyped) (Accessed: 03 February 2020)
19. Pinterest. URL: [https://www.pinterest.ru/search/pins/?rs=ac&len=2&q=soviet %20aesthetic&eq=soviet%20aesthetic&etslf=5567&term_meta\[\]=soviet%7Cautocomplete%7C0&term_meta\[\]=aesthetic%7Cautocomplete%7C0](https://www.pinterest.ru/search/pins/?rs=ac&len=2&q=soviet%20aesthetic&eq=soviet%20aesthetic&etslf=5567&term_meta[]=soviet%7Cautocomplete%7C0&term_meta[]=aesthetic%7Cautocomplete%7C0) (Accessed: 03 February 2020)